

По образу и подобию...

ТРУШКЕВИЧ
Анатолий Иванович – кандидат технических наук, доцент Белорусского национального технического университета. Автор пяти учебных пособий, одного учебника (в соавторстве с П. И. Лавренко), а также многочисленных статей.

Людей бесталанных, ни к чему не способных, в Природе не бывает. Есть только люди слабовольные, неорганизованные или занимающиеся не своим делом.

Воля и организация выше таланта!

Аристотель полководец	Леонардо да Винчи художник	Франциск Скотчотт святой
Леонардо Масаки полководец	Томас Джонсон полководец	Николай Коперник астроном
Салерн Аверроэс доктор	Алфонс Жерар полководец	?

А. И. ТРУШКЕВИЧ
Организация выше таланта
от специалиста до руководителя

А. И. ТРУШКЕВИЧ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫШЕ ТАЛАНТА

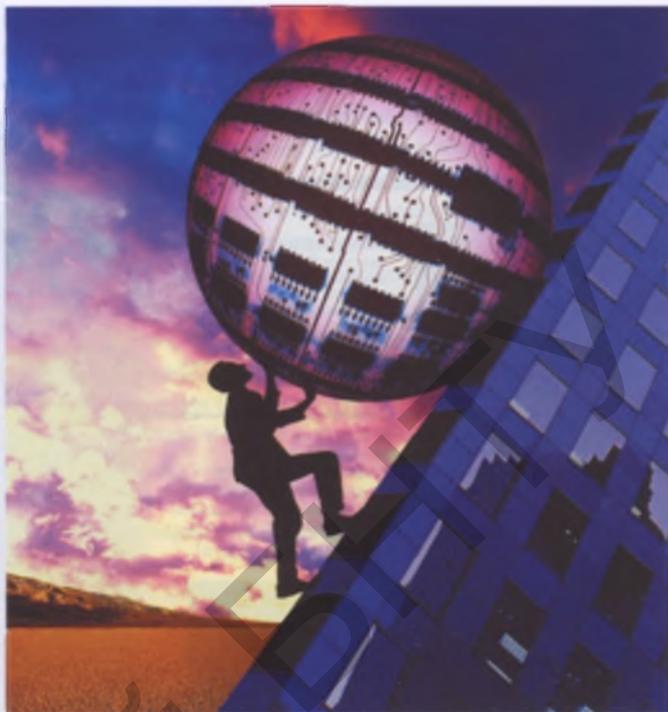
Уважаемые читатели, редакция приступает к публикации (с небольшими сокращениями) книги Анатолия Ивановича Трушкевича «Организация выше таланта». Многогранный взгляд автора на производственные отношения безусловно заслуживает Вашего внимания. Однако непосредственно побудил к публикации особый ракурс, в котором эти отношения рассматриваются — сквозь призму внутреннего духовного мира человека. «... Всем нам более всего недостает знаний о себе как неповторимой личности, знаний о способностях в труде, знаний о том, как построить здоровую жизнь. Причины, почему мы так неустроены на прекрасной Земле, едины для всех. Они в нас самих и мы до сего часа делали все, чтобы, например, не было мира в семье или наш труд превратился в нудную повинность».

Для того, чтобы приблизить теорию к практике — оценить предлагаемые пути разрешения насущных производственных и житейских проблем (как того требует формат журнала) редакция, с согласия авто-

ра, публикует материалы книги одновременно тремя параллельными потоками. Первый поток (глава 1 — «Открытие мира творческой личности») — погружение в многогранный мир личности. Второй (глава 3 — «Специалист и руководитель в системе производства») — человек в системе производственных отношений. Третий (главы 2 — «Талант не заменит организованности» и 4 — «Общение в труде») — выводит на путь самосовершенствования.

«... Кого жизнь уже «подпекла», кто, испытав потери, страдания и переживания, начал задумываться над собой и своим трудом, в этой книге ... многое «услышит». ... любой пылкий ум найдет здесь свое: юноша откроет что-то «с нуля», специалист, занятый в общественном производстве, утвердится в том, что мерцало в его душе, но после общения с книгой станет ясным и осознанным. И, наконец, кто-то испытает радость, найдя в авторе друга — единомышленника».

1. Открытие мира творческой личностью

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению

Физическая и духовная природа человека. О гордости и славе. Движущие силы физической природы человека. Человек и богатство: кто кем управляет. Невидимая работа совести. Пути применения способностей и воли

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным

Сенека Младший

Физическая и духовная природа человека. Наши видимые проявления, т.е. слова и дела, — это следствие того, что происходит в нашем внутреннем мире, где обитают чувства и мысли. Невидимое в человеке определяет видимое и именно невидимое формирует суть человека как личности. Например, знакомясь с кем-нибудь, мы вначале обращаем внимание на особенности внешних данных — черт лица, фигуры, одежды и т.п. Но через несколько минут общения первый, «внешний» образ собеседника начнет ослабевать в нашем восприятии и вскоре не будет составлять для нас никакой значимости. Главным станет то, что мы ощущаем уже не физическими, а, как говорится, духовными глазами — настроением, выдержку, отношение к нам и многое другое, что зарождается во внутреннем мире каждого из нас.

Понять внутреннее состояние человека — значит суметь за внешним поведением вскрыть свойства личности, ее направленность и мотивы, из которых исходит ее поведение. Всем известно, что видимые действия людей не всегда соответствуют их чувствам. Так, внешне различные и даже противоположные поступки могут выражать одни и те же черты характера, например, застенчивость в одном случае может проявиться в смущении, растерянности, в

другом — в излишней шумливости и как будто развязности поведения, хотя на самом деле это попытка прикрыть смущение. Кроме этого, человек иногда совершает поступки, совершенно не характерные для него. Все это говорит о большой осторожности в оценке истинных мотивов внешнего поведения человека, поскольку нередко, так называемые, очевидные факты, преломляясь в нашем сознании, могут приводить к ложным выводам.

Выхваченный из общей цепи событий отдельный изолированный фрагмент — это лишь часть картины, по которой практически невозможно судить о всей композиции. Таким образом, между состоянием внутреннего мира человека и его поведением, безусловно, существует связь, однако делать обобщающие выводы о какой-нибудь черте характера можно лишь на основе ее многократных однородных проявлений.

Устойчивые образы в душе претворяются по закону жизни в дела. То, что стало нормой в душе, становится нормой в словах и поступках.

Любое качество, запечатленное в душе, будет искать воплощения во внешнем, видимом проявлении человека. **Таким образом, если мы хотим помочь измениться человеку, то необходимо создать условия, в которых начнут ме-**

всякая душа измеряется огромностью своего стремления

Г. Флобер

няться его мысли и чувства. Только затем изменятся его поступки. Но всего этого человек должен захотеть сам.

Всякая система в природе для нормального действия должна иметь своего руководителя. Например, телом управляет наш ум. Именно он оберегает тело от всего, что представляет угрозу для физического здоровья наших органов. Но одно дело не проводить своей рукой по коже острым лезвием во избежание пореза, а совсем другое — этой же рукой не брать втайне от хозяина какой-либо его вещи. Если первое действие предотвращено по велению ума как части физической природы человека (пусть самой сложной и таинственной для познания, но все же физической структуры), то второе — по велению ума нравственного, ума душевного.

/.../

Главным, ценнейшим даром человечеству является /.../ благодатный разум, или мудрость. Именно она постигает невидимое в видимом, различает добро и зло в словах и поступках. Эту духовную мудрость святители прошлых веков называли духовным разумом, а современные авторы — высшим разумом. **Первый шаг к мудрости — признание своих ошибок.** Работа ума определяется состоянием души. Почему способный от природы человек приближаясь к пожилому возрасту,

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

устаёт и слабеет умом? Несомненно, что к старости острота ума снижается из-за уменьшения мыслительной нагрузки, но главная причина — душевные страсти расширяют, размалачивают мыслительную способность человека. Вот почему даже самые умные к старости нередко выжидали из ума. Обратное состояние мы видим у духовных мыслителей. Взгляд на самого себя, на свои недостатки и постоянное преодоление причин, наводящих смуту в душе, беспрестанно просветляет сознание и способствует сохранению ясности ума. Именно поэтому чем старше становился духовный подвижник, тем большую он приобретал мудрость и даже те, кто не получил в юности блестящего образования, поражали с годами разумом своих речей.

Н.В. Гоголь в одном из писем по этому поводу отмечал, что ум не есть высшая в нас способность. Его должность не больше, как полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть. Он сам не двинется вперед, покуда не двинутся в нас все другие способности, от которых он умнеет. Отвлеченными чтеньями, размышлениями и беспрестанными слушаниями всех курсов наук его заставишь только слишком немного уйти вперед; иногда это даже подавляет его, мешая его самобытному развитию. **Он несравненно в большей зависимости находится от душевных состояний** (курсив — А.Т.): как только забушует страсть, он уже поступает слепо и глупо; если же покойна душа и не кипит никакая страсть, он и сам проясняется и поступает умно. Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретает не иначе, как победой над страстями. Его имели в себе только те люди, которые не пренебрегали своим внутренним воспитанием. Но и разум не дает полной возможности человеку стремиться вперед. Есть высшая еще способность, имя ей — мудрость.

Центр рассудочных знаний, т.е. всего, что приобретено логикой и наукой, находится в мозге человека, а высшее познание происходит с помощью сердца.

«При образовании юношества о чем надо больше всего стараться?» — спрашивал духовный просветитель России Иоанн Кронштадтский и отвечал — «О том, чтобы стяжить ему просвещение очей сердца. Не замечаете ли, что сердце наше — первый деятель в нашей жизни, и во всех почти познаниях наших зрение сердцем известных истин (идея) предшествует умственному познанию. Бывает так при познаниях: сердце видит разом, нераздель-

но, мгновенно, потом этот единичный акт зрения сердечного передается уму и в уме разлагается на части, является отделы: предыдущее, последующее; зрение сердца в уме получает анализ свой. **Идея принадлежит сердцу, а не уму** — внутреннему человеку, а не внешнему. Поэтому весьма важное дело — просвещение очей сердца при всех познаниях, но особенно при познании... правил нравственности».

Среди множества выражений авторов нового времени, говорящих о главенствующей роли сердца в жизни и труде человека, приведем слова Антуана де Сент-Экзюпери: «Самого главного глазами не увидишь. Зорко одно лишь сердце».

«.../ /
«Поскольку душа несравненно выше тела, — отмечал Ефрем Сирий, — постольку душевные добродетели выше добродетелей телесных и душевные пороки тяжелее и пагубнее телесных. Не знаю почему, но это ускользает от многих разумных людей. Многие избегают пьянства, блуда, воровства и других пороков, но равнодушно смотрят на пороки более страшные — душевные. Это зависть, злопамятство, высокомерие, лукавство и корень всех зол — сребролюбие».

Внутренняя сила, духовно управляющая всем «Я» человека и с равной возможностью склоняя его деятельность к добру или злу, — это его **воля**. Нам иногда не хочется делать того, что просят или приказывают, но мы можем заставить себя исполнить желание родителей или распоряжение руководителей. Все это проявление свободной воли. Мысль человека течет по приказу воли. Настоящее воспитание воли начинается с первого пробуждения сознания. Если трудно заставить себя помогать людям, **то хотя бы надо начинать с того, чтобы не доставлять им беды своими словами и поступками**. Это уже будет огромный успех на пути созидания.

Воля ценна, если она свободна. Можно ли волю назвать свободной, если она слепа и глуха, и в плену невежества? Это уже иное состояние, которое называется своеволием. Человек, мало осознавая себя, но предавшись своеволию, может натворить немало бед.

Как известно, в природе нет прямой линии, так и в поведении человека нет совершенной ровности. Вот почему думать, что с завтрашнего дня я во всем себя изменю, — это утопия. На пути к цели мы обязательно будем отклоняться, но это не должно останавливать. Главное — не терять уверенности и самообладания, без которых не бывает побед даже в малом.

Воля действует или в угоду совести, или в угоду гордости и тщеславию. В зависимости от этого поступок может быть или совестливым, т.е. нравственным, или эгоистическим, т.е. безнравственным. Отсюда видно, что смысл человеческого поведения, да и самой жизни, может быть как в проявлении совести, так и в проявлении его эго. Не следует забывать, что внешнее действие далеко не всегда отразит истинный смысл поступка. То, что на самом деле человек стремится выразить, происходит во внутреннем, душевном действии. Например, всем понятна неискренность лживых речей лицемера.

Безволие — это, как правило, результат тепличных условий взросления без необходимости преодоления каких-либо больших трудностей. Слабовольные люди прежде всего ленивы и, кроме того, часто капризны, раздражительны, обидчивы, с большим самолюбием. Безволие сопровождается страхом и унынием. Закалить характер — значит закалить свою волю. Мало только хотеть преодолевать трудности. Как известно, металл закаливается не поглаживанием, а испытанием на прочность в условиях большого перепада температур. То же происходит и с волей, **но главные и самые трудные победы на этом пути — победы над собой, над своей ленью и пустыми желаниями нашей физической природы**. Волю можно развить так же, как человек развивает в себе мускулы тела.

Таким образом, познание хотя бы в малом принципиальном представлении своей природы поможет растущему человеку более осознанно подойти к проблеме управления собой в жизни и в труде (см. разд. 1.2). И чем раньше в юношеской душе пробудится сознание необходимости и полезности развивать себя как духовную личность, тем больше уверенности, что жизнь этого человека сложится здоровой и счастливой.

О гордости и славе. Все видимые проявления человека в жизни и труде происходят под влиянием двух противоположных друг другу внутренних сил: с одной стороны, гордости и тщеславия, с другой — совести.

Гордость проявляется в нас в виде упрямства, непокорности, надменности, презрения, насмешке, поучении, раздражении, оправдании, осуждении, своеволии.

Иоанн Кронштадтский однажды в своем дневнике заметил, что злой и гордый человек готов видеть в других только гордость и злобу и рад, если о ком — либо из его знакомых, особенно счастливо, бо-

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

гато живущих, но не близких к нему душевно, говорят другие худо, и чем хуже, тем более радуется, что другие худы, а он совершенство пред ними, и готов видеть в них только одно зло и сравнить их с бе-сами. О, злота! О, гордыня! О отсутствие любви! Нет, ты отыщи и в злом человеке что-либо доброе и порадуйся об этом добре и с радостью говори о добрых качествах. Нет человека, в котором бы не было хотя какого-нибудь добра; зло же в нем находящееся покрывай любовью... Не будь сам злою бездною.

Гордость — это чувство самодостаточности в отношении с окружающими людьми, с миром вещей и предметов, с самим собой. Это чувство возникает независимо от уровня образования. Человек может быть совершенно невежественным, но самодостаточным, т.е. его жизненный опыт и видение мира достаточны для самоуверенности в своих действиях и суждениях. Все то, что не согласуется с его мнением, он или отвергает, или отказывается слышать.

Не менее трудная ситуация у человека образованного. Здесь гордость возносится на многознании, а потому обладает наибольшей самодостаточностью, причем с тонкой надменностью. В человеке может развиваться ощущение, что он в своей области «нечто многозначачее». При общении с дилетантом, человеком менее образованным, он всегда будет стоять над ним. И любая попытка указать такому гордецу на какую-нибудь ошибку или незнание вызовет в нем всплеск желаний доказывать свою правоту, чтобы вновь утвердиться над собеседником. Не удивительно, что гордость от многознания или многовластия как болезненное состояние души труднее всего поддается излечению. Добавим, что все слова, начинающиеся с «само» — это названия разных видов гордости: самость (эгоизм), самолюбие, самоудовлетворение, самодостаточность (самодур — это полнота самодостаточности при необразованности).

Духовная гордость особо заметна в интеллигентной среде, где за цветастым многословием скрывается, как правило, дух соперничества и неутолимо желание превосходства. Кто не согласится с такими словами, что «редко какой художник скажет, что его собрат более талантлив, чем он; редко какой композитор согласится, что не он, а кто-либо другой выразил глубже гамму человеческих чувств; редко какой поэт не считает себя «суперпоэтом» современности; редко какой артист не сетует на то, что его гений остается до сих пор непризнанным миром». Не потому ли

в такой «элитной» среде с одной стороны столько разговоров о достоинстве человека и о служении народу и вместе с тем на фоне соперничества и ревности столько сплетен и осуждений друг друга?

Гордость не слышит людей, поскольку воспринимает только собственное «я» и собственное представление о мире. Человек иного отношения к жизни рассматривается самодостаточным как ущербный.

Гордости свойственно видеть в себе только хорошее, а в других — только плохое. И как только кто-то с очевидностью превзойдет в чем-либо гордеца, у последнего сразу же возникают зависть и печаль о лучших способностях или умении другого человека.

Внешние действия человека показывают состояние его внутреннего мира и наполненность души гордостью. По словам одного из духовных наставников, эта плотская гордость отличается следующими признаками: сперва бывает в разговоре ее крикливость, в компании — досада, в веселье — громкий, разливающийся смех, в печали — неразумная скорбь, в ответе — строптивость, в речи — легкомысленность, слова вырываются без всякого участия сердца, она безрассудно не имеет терпения, чужда любви, дерзка в нанесении оскорблений, а в перенесении их малодушна, к повиновению неспособна, если только ее не определило желание и воля, к принятию увещевания непреклонна, для отсечения своей воли слаба, для подчинения другим весьма неподатлива, всегда настаивает на своем мнении, а другому уступить никак не хочет.

Разве способен человек с такими горькими цветочками в душе воспринять какой-нибудь добрый совет? Нет, и все потому, что, доверяя своему мнению, отвергает суждения других людей. Это вовсе не означает, что надо стремиться к другой крайности — не знать своих добрых качеств, никогда не иметь своего мнения, а превратиться во флюгера, который покорно поворачивается в сторону любого другого взгляда и понимания. Беда в том, что разросшееся в нас самолюбие затмевает наши недостатки, а достоинства возносит на олимп, откуда все люди будут казаться ниже нас. Здоровое мышление предполагает ясное представление о своих возможностях как созидательный личности и вместе с тем осознание реальности, что любой человеку в чем-нибудь, да превосходит нас и, следовательно, достоин уважения. /.../

Начало развития гордости — занятость только собой. После успеха, удачи

человек доволен собой, часто хохочет, напеваает. Он любит казаться оригинальным, поражать парадоксами, острить. Охотно дает опережающие советы и вмешивается по-дружески в чужие дела. Часто перебивает чужую речь фразами «нет, я знаю лучше случай», «а я, например, имею привычку» и т.п. При этом проявляется огромная зависимость от чужого одобрения: человек может то внезапно расцвести, то сникнуть (этот вид эгоцентризма свойственен обычно юности).

Охладить и уравновесить человека могут серьезные заботы, например, напряженный труд или помощь в семье. Если это не случается, уверенность в своем превосходстве растет, что часто выражается в громкой речи и неукротимом многословии. Болтливость никогда не была признаком скромности, для гордеца — это еще и примитивный способ удержания внимания на своей персоне.

Уверенность в себе быстро переходит в страсть командовать. Он посягает на чужую волю, распоряжается чужим временем, берется за все и во все вмешивается. В своей агрессивности он, естественно, встречает сопротивление и отвечает раздражением и сварливостью. Появляются надменность, презрение, ненависть. Развитие «повышенного самоощущения» укрепляет утверждение в правоте своего пути, который может привести к душевным болезням под названием величия и мании преследования.

О влиянии гордости на поведение человека в быту и на работе приведем только высказывание схиитгумена Саввы: «Замечай, как ты будешь себя чувствовать, когда окружающие тебя сделают что-либо не по-твоему, вопреки твоей воле. Если в тебе рождается прежде всего не мысль кротко исправить ошибку, другими допущенную, а неудовольствие и гневливость, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если и малейшие неудачи в твоих делах тебя опечаливают и наводят скуку и тягость... то знай, что ты горд и горд глубоко. Если ты горяч к собственным нуждам и холоден к нуждам других, то знай, что ты горд и горд глубоко. Если для тебя оскорбительны и скорбны замечания о твоих недостатках, а похвалы о небывалых в тебе достоинствах для тебя приятны, восхитительны, то знай, что ты горд и горд глубоко».

Тщеславие — это стремление к положительному мнению окружающих людей. Оно свойственно каждому человеку, и все люди ищут одобрения себя окружающими. Уровень притязаний, формируемый тщеславием, у каждого человека различен. Один хочет утвердиться в семье, другой —

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

в коллективе или городе и т.д. /.../

Тщеславие и честолюбие по сути синонимы. Если первое показывает стремление к славе, к почитанию, то второе говорит о жажде известности, почестей, о стремлении к почетному положению в обществе. Когда-то человеку, кичившемуся своим знатным происхождением, но низкому по своим нравам, святитель Григорий Богослов написал: «Я смотрю на тебя одного: добродетелен или порочен ты? А что до происхождения; все мы — то же брение, у всех одинаковая кожа, хотя надмеваемся и превозносимся богатством, славою, величием отечества, как будто отец и род придают мне что-то лишнее... Лучше быть добродетельным, происходя от худого рода, нежели благородному быть человеком самым порочным. И роза выросла на грубом растении, и она роза. Если же ты на нежной земле вышел терном, то годишься только в огонь. Как же, будучи порочным, столько величаешься предками? Ты — ходящий в колесе осел; а думаешь носить голову наравне с конем».

Человек, сердце которого пленилось блеском земной славы, желает любым путем добиться знатного положения в обществе, славы и почета. Всех людей и даже своих близких он будет ценить и уважать в той мере, в какой они будут содействовать достижению его цели. Как сказано, *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.*

Что может быть прозрачнее, чем погоня за славой, главное предназначение которой — *удовлетворение самолюбия.* Тщеславие проявляет себя насколько своеобразно, настолько и безобразно. Здесь и зависть, и ненависть, и клевета, и погоня за наслаждениями и всякого рода благами. Среди многих древних изречений о ложности такого устремления человека наиболее известное — *Sic transit vita at gloria mundi* (так проходит жизнь и земная слава).

Есть более высокий способ жизни, нежели напрасное соперничество в погоне за славой, положением в обществе, счётами в банках. Прощение, милосердие, справедливость, мир, сотрудничество, творческое развитие — все это дается людям без какой-либо оплаты. Но многих живущих привлекает надежда, сотканная из дыма — личный успех без личного усилия. /.../

Гордость и тщеславие, в принципе, одного свойства, но действия и признаки их разные. Гордый человек наполнен презрением и неуважением к другим, тщеславный — старается добиться как можно большей похвалы от видящих и слышащих и для этого может даже унижаться и

человекоугодничать. Гордости свойственно самомнение и зависть, а тщеславию — лицемерие и ложь.

Страсть тщеславия отличается огромным разнообразием и может проявиться практически во всем: в одежде, в походке, в голосе, жестах, мимике и в любом деле. Жажда похвалы подстерегает человека на каждом шагу и редкий из нас остается равнодушным к тому, как отнесутся к плодам наших занятий другие люди. На тщеславного, но слабовольного работника большое влияние может оказать мнение даже случайного прохожего. Наша природа, видимо, не в состоянии полностью избавиться от зависимости во внешнем одобрении, однако чем яснее и благороднее цель, чем больше она будет введена совестью, тем дальше на задний план отступает жажда рукоплесканий, восхищенных взглядов и возгласов.

/.../ У одного может родиться жажда прославиться видом дорогой, сверхмодной одежды, другой, наоборот, будет искать одобрения в убогом убранстве. Кто-то не превозносится знанием и красноречием, зато может обольститься важностью молчания.

Особое затмение сознания происходит с нами, когда мы ищем восхвалений, творя непотребное, пустое, глупое и даже постыдное. Кто может одобрить подобное, как не человек, сам же подверженный родственному пороку и считающий доблестью, если кто-то на пути разрушения души и тела превзошел его.

Французский философ XVIII в. К. Гельвеций, считавший роль среды в формировании личности решающей, заметил: «Когда низость проникла в нравы страны, то нет такого преступления, которое не вызвало бы похвал». /.../

Великие мыслители называли тщеславие ядом души. Все книги мудрости говорят об одном — не гонитесь за известностью, за славой, так как она — плод ложных человеческих воззрений. Сколько из того, что казалось великим вчера, сегодня становится ненужным и мелочным. Сколько драгоценнейшего времени своей жизни люди тратят в погоне за пустяками. О силе страсти честолюбия в человеке говорили еще в Древнем Риме: «Даже мудрецов жажда славы покидает в самую последнюю очередь».

Наряду с желанием властвовать и обладать большим богатством стремление к славе — одно из самых распространенных призрачных стремлений нашего мира. И умные, понимающие жизнь люди избавляются от тщеславия позже всего и с наибольшей неохотой.

Стремление во что бы то ни стало властвовать считается одним из видов душевного расстройства, потому что обладая мирной душой человек не будет жаждать власти. Да, и могут ли права властителя прибавить что-нибудь к нашему физическому здоровью. Наоборот, бремя, выпадающее на долю правителя, никогда не было легким. Шапка Мономаха как символ царской власти на Руси, украшенный драгоценными камнями и крестом, действительно нелегка по весу, но в слова «Тяжела ты шапка Мономаха» вкладывается иной смысл — об огромной ответственности того, кто призван ее надевать. Когда-то великий полководец Александра Македонского Селевк, основавший царскую династию, заявил: «Тот, кто знает, как тяжел царский скипетр, не стал бы его поднимать, когда бы нашел его валяющимся на земле».

Кто вкусил этого «счастья», знает, как трудно управлять другими людьми, когда и с самим собой сладить непросто. Слабость человеческой природы, проявляющаяся в желании повелевать, стремиться заполучить это сомнительное наслаждение. Но при этом любой из нас осознает, чем легче и приятнее идти за кем-нибудь, чем впереди, подобно тому, как душа работника менее отягощена при выполнении задания по стандартному предписанию.

Для идущего впереди каждый шаг в неизвестность требует творческого подхода, а это значит физического и духовного напряжения. Кроме того, появляется дополнительная забота — ответственность за ведомых. И, наконец, пожалуй, самая главная причина трудностей — для побуждения, убеждения, заставления к действию своих подчиненных лидеры приходится тратить большую нервно-эмоциональную энергию. При возникновении же конфликтных ситуаций расход душевных сил может возрасти многократно. /.../

Трудно представить человека, у которого совершенно отсутствует тщеславие и вообще можно ли работать без признания? Работника без какого-либо желания известности о его труде будет постепенно охватывать вялость и апатия, а затем потеряется устремление к чему бы то ни было. Кроме того, без здорового честолюбия невозможно овладеть силами, которые помогут нам улучшить себя.

И телу, и душе для движения, для роста, безусловно, нужны препятствия. Но только не такие, как изощрения ради удовлетворения своих нездоровых желаний. Люди пытаются любым путем выделиться, и это единственная истинная причина суеты ради честолюбия и тщеславия. Не-

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

даром говорят, что если что-то делаешь из тщеславия, то жди бесславия.

/.../

Таким образом, **избавляйтесь от своей потребности во внешнем одобрении всеми**. Вы — единственный судья для себя и ваша цель — проявлять всегда достоинство, независимо от того, кто и что о вас думает. В понимании этого и заключается великая свобода. И чем возвышеннее и благороднее предмет сердечной привязанности человека, тем скорее можно ожидать от него благородного характера и сознательного труда на пользу себе и людям. Однако такое возможно лишь в том случае, когда нашим сознанием будут управлять не страсти, а совесть.

Движущие силы физической природы человека. Современный человек живет преимущественно эмоциональностью и воспринимает другого человека не по его душевному состоянию, а по его эмоциональному фону (грусть, веселость, раздражение). Другой человек слышится не ради него самого, а ради того, чтобы удовлетворить какие-то свои потребности. Чисто эмоциональное восприятие человека распознает его внешнее проявление, но только душевные силы способны различить, почему он так себя ведет, т.е. его глубинные потребности.

/.../

У человека, не имеющего в душе чистых помыслов, эмоции приобретают страстную природу.

Страсть — это болезнь души, и она возникает от частого удовлетворения одного и того же желания, перешедшего вначале в привычку, а затем, овладев чувствами, и в черту характера. Любая страсть вредит душе и может укорениться в человеке только с согласия души. Однажды поселившись, она всегда имеет тенденцию к росту. А все началось с малого, когда поведение человека было соразмерно причине (сильно обидели — сильно обиделся, слегка обидели — слабо обиделся). На второй стадии соразмерность исчезает (сильно обидели — сильно обиделся, слегка обидели — а обиделся все равно сильно). И, наконец, страсть возрастает до такого уровня, что поработает человека. Человек, оказавшийся во власти страсти, думает, что по удовлетворению ее, она оставит его в покое. Но вместо ожидаемого, она еще больше захватывает человека и требует своего. **Страсть насытить невозможно.**

Мнимое удовлетворение, которое мы доставляем своим страстям, есть не что иное, как обманчивая пища, которая

только возбуждает больший голод и сильнейшую жажду в нашей душе, никогда не удовлетворяя ее потребности.

Христианская этика выделяет восемь главных страстей, пороков, которые опустошают человеческий род. Это чревоугодие (обжорство и стремление к изысканной пище), блуд (разврат), сребролюбие (жадность к деньгам, богатству), гнев, печаль, уныние, тщеславие (жажда славы, известности, почитания), гордость. Отношение наших предков к таким болезненным устремлениям было единым: страсть достойна порицания, как неестественное движение души. Бесстрастие есть мирное состояние души, в котором она не склонна ко злу.

Страсть — это сильное, стойкое, длительное чувство, которое, пустив корни в человека, захватывает его и владеет им. **Страсть выражается в направлении всех сил и возможностей на одну цель.** Человек, попав в плен страсти, напрямую связывает удовлетворение ее со своим представлением о счастье и радости жизни, а те, кто препятствует «пленнику» еще раз насладиться предметом своего вожделения, причисляются к недругам.

В христианстве всякая страсть считается как темная фатальная сила, ослепляющая разум человека. В ней проявляется роковая власть низшей телесной природы человека над ее высшими духовными проявлениями. Поэтому в своей основе она всегда есть зло. Кроме христианского взгляда, для которого страсть — это злые влечения чувственной природы, проявление низших инстинктов, существуют и другие представления о чрезмерных стремлениях. Для одних идеал — это человек большой страсти; дескать, в великой душе все велико. По их мнению, разум и страсть не противоположны друг другу. Именно страсть, требуя активной жизни, побуждает разум к развитию и затем воплощается в делах и подвигах.

Для других нет сомнения в том, что страсть имеет двойственную природу. Они выделяют положительную составляющую в виде активности души и вместе с тем считают задачей разума освобождение человека от рабства страстей. Как пишут защитники двойного подхода, страсть означает порыв, увлечение, ориентацию всех устремлений и сил личности в одном направлении. Именно потому, что страсть бросает силы на что-то одно, она может быть пагубной и даже роковой, но именно поэтому же она может быть и великой. **Ничто великое на свете не совершалось без великой страсти.**

Допуская последнее утверждение,

остаются все же открытыми вопросы: Как часто человек на земле, поддавшись необъятному влечению, открывает для себя его пагубность, и, озарившись в сознании, находит в себе силу воли остановить движение в сторону разрушения? И какая доля страстных порывов действительно направлена на созидательный труд, на творчество? В обоих случаях ответы будут весьма неутешительными. Вот почему так важно держаться мудрого совета, оставленного нам предками — **соблюдайте меру во всем!**

Великая беда — подпасть под воздействие страсти, которая, появившись былинкой, не остановится в своем росте и может превратиться в большое дерево. /.../ Приобретем небольшую дурную привычку, а затем, сколько усилий потребуются нам для исправления себя. Главное — не упустить время и не превратиться в раба порочной страсти. Не тот, кто однажды разгневался, называется гневливым, и не тот, кто однажды оказал помощь — милостивым, но как в пороке, так и в добродетели: от частого однозначного действия в душе получается некоторый навык. И затем этот навык или мучит, если он порочен, или приносит ей покой, если добродетелен.

Еще за 4 века до н.э. Архит из Тарента писал: «... когда господствует страсть, нет места для умеренности. И вообще, в царстве наслаждения добродетели нет места. Чтобы лучше понять это, следует только представить человека, охваченного сильнейшим телесным наслаждением: такой человек, испытывая подобное удовольствие, не будет в состоянии ни о чем размышлять».

Сильные страсти, овладев человеком, поворачивают его на обслуживание физической природы — тела, когда самочувствие и комфорт определяются исключительно материальными и житейскими ценностями. Не часто можно услышать восклицания типа: страсть как хочется учиться, работать или помогать людям!

При развитии страстной эмоциональности усиливается влияние эмоций на здоровье тела. Малейшие потрясения, перемены настроения сразу отражаются на физиологическом состоянии: учащается сердцебиение, изменяется кровяное давление, ухудшается работа желудка и т.д. Удовлетворение или недовольство жизнью ярко отражаются в мимике и жестикуляции.

Чтобы уменьшить страстно-эмоциональные действия, надо их освободить от телесных страстей, а это достигается

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

приведением тела прежде всего к естественным потребностям.

В отношении к окружающей температуре — его нужно закалять; в отношении к еде — приучить к пище простой и умеренной; к одежде — приучить к одежде необходимой и не больше того; в отношении к обслуживающим жизнь предметам — к умению обходиться минимальным; в отношении к подвижности — приучить к скоропослушанию, ловкости, сноровке, к ремеслу, развить силу, воспитать выносливость; в отношении к комфорту — приучить к неприхотливости. Неудивительно, что физически развитые люди душевно более устойчивы, чем изнеженные телом, они гораздо реже совершают страстно-эмоциональные действия.

Что бы мы ни делали, мы не должны причинять другим страдания ради удовлетворения наших собственных желаний. **Потакание собственным слабостям приводит к распущенности, которая выливается в недоверии и зависти, раздражительности и грубости — иначе невоспитанности и отсутствия самообладания.** Для того чтобы преодолеть распущенность, требуется только одно — чувство такта по отношению к окружающим, абсолютно необходимое для нормальных, здоровых отношений. Возможность проявить распущенность подстерегает людей повсюду, а ведь именно она причиняет окружающим беспокойство, напряженность, неприятности, а нередко и тяжелые страдания.

Заметим, что естествознание, характеризую поведение человека, не применяет такое понятие, как грех. Христианская этика рассматривает грех как **слова и поступки, которые мы, зная, что их не надо делать, все же совершаем под воздействием своих страстей и эмоций.** Понимаемое нами как недостойное, но все же совершаемое действие считается вольным грехом, т.е. с участием нашей воли. Кроме того. Мы можем не знать, не осознавать, что кому-то доставили огорчение — это уже невольный грех. Кстати, сила воздействия соблазна, который нашим сознанием и волей несколько раз преодолен, заметно уменьшается и в дальнейшем может вообще исчезнуть.

Все великие мыслители исследовали влияние страстей на поведение человека. По словам Ефрема Сирина, «оставив духовное, покорился я страстям. Учиться не хочу, а учить рад, подчиняться не хочу, а подчинять себе люблю; трудиться не хочу, а других утруждать охоч; не хочу оказывать чести, а чтимыми быть желаю; упреков не терплю, а упрекать люблю; не

хочу, чтоб уничтожали меня, а уничтожать люблю. Мудр я на то, чтоб давать советы, а не на то, чтоб исполнять их самому; что делать должно, то говорю, а чего не должно говорить, то делаю».

У обыкновенного человека потребность удовлетворения страстей настолько велика, что, ограничивая себя, он начинает не просто испытывать дискомфорт, но даже болеть. Так, для привыкшего к шумовому наркотику нормальная тишина, в которой отсутствуют шумы цивилизации (работающие теле- и радиоприемники, шум городских улиц и т.п.), а остается лишь дыхание Природы, воспринимается как неестественная. И он ощущает состояние, близкое к тому давящему чувству, которое охватывает будущего космонавта при испытании в условиях идеальной тишины в сурдокамере. И только включив какую-нибудь музыкально-трескучую мозгобойку, наш увядающий гомосапиенс оживает и вновь обретает чувство жизни и если не полного счастья, то уж точно бытия — «Я есмь».

.../ Многие из нас понимают, что увязли в порочном болоте, и предпринимают лишь жалкие попытки выбраться из него или вообще падают духом. А до этого забывалась (а, возможно, и не зналась) простая истина: чем больше мы потворствуем своим вожделениям, т.е. сильным чувственным влечениям, страстным желаниям, тем большую власть они берут над нами. На конечном пункте этого пути мы обязательно вкусим один из таких плодов, как пресыщение, отравление души и тела, разочарование, болезни, страдания, потери.

Мир все больше превращается в море страстей, приспособиваясь к нему, человек включается в коллективное безумие. Душа человека все время находится в состоянии напряжения и тревоги. Разрыв между желанием и реальностью заставляет переживать постоянное разочарование. Одни желают и никак не могут достичь желаемого, другие, даже достигнув того, чего хотели, открывают, что не стали от этого счастливее.

Одному философу сказали о каком-то человеке, что путешествие его нисколько не исправило. «Охотно верю, — заметил на это он, — ведь он возил с собой самого себя». Следовательно, изменять себя означает не перемену места, а расставание с тем нездоровым, разрушительным, что укоренилось в нас, что засело в душе и накладывает свой отпечаток где бы мы ни находились и чем бы мы ни занимались.

Не ищите счастья во внешнем мире, оно — внутри нас, в нашем сердце. В

нашей власти изменить природу других людей, но в нашей власти исправить собственную природу, совершенствуя себя и улучшая свой характер. Однако, подпав под влияние страстей, это делать непросто. Недаром Петр Великий, сознавая страстную распущенность и невыдержанность своей природы, с горечью говорил: «Усмирил стрельцов, осилил Софию, победил Карла, а себя превозмочь не могу». Однако там, где люди говорят о себе **«не могу»**, правдиво иное состояние — **«не хочу»**, т.е. нежелание управлять собой.

Пока мы будем бороться не с причинами, а со следствиями, нам никогда не преодолеть страсти и дурные привычки. Непросто понять, что самое важное — изменить природу желаний, которые перерастают в страсти и лишают человека самоконтроля. Как известно, в основе всех наших действий лежат желания. И только изменив их характер, самую суть желаний, мы сможем повлиять на себя. Следовательно, **изменить можно только то, что человек сам увидит в себе.** Перевороту в сознании способствует, в первую очередь, страдание. Но у каждого существует свой болевой порог, за которым происходит озарение. Одному достаточно небольшой боли, чтобы он схватился за ум, а другого даже большие страдания мало чему учат. Как гласит вековая мудрость, благо тем, кто, уча и участь, способен увидеть свои недостатки.

Настоящий характер человека познается не среди блеска выступлений, когда у него сверкают глаза и мощно льется его речь, но в обычной обстановке, в каждодневном обиходе. Главное — достигнуть гармонии среди обиходной жизни. Нет и не будет такого обихода, который удовлетворил бы человека. Но, понаблюдайте, кто и как проходит испытание повседневностью; может ли он устоять против мелких раздражений и сохранить душевное равновесие, сумеет ли заняться полезным делом и избежать скуки и т.п. **Главное — любит ли он труд.** Людей характеризуют обычно по отдельному большому достижению, однако не менее великим считается сохранение ими своего достоинства среди обихода. В любом самом мелком и незначительном нашем поступке уже сказывается весь характер. На основании этого психологи давно подметили, что в серьезных делах люди выказывают себя такими, какими им подобает выглядеть, в мелочах же — такими, какие они есть.

Человек и богатство: кто кем управляет. Особо остановимся на устремлении к обогащению. Здесь вовсе нет призыва

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

спать на гвоздях и кичиться бедностью. Богатый скряга и озлобленный нищий друг друга стоят. Суть в том, что богатство не решает жизненных проблем, одни заботы сменяются другими. Иначе, жадность может сделать нас богаче, но не счастливее.

Существует два пути накопления богатства. Первый — *прибавка к тому, что имеешь*. Но известно, что удовлетворение одних потребностей всегда порождает новые, более притязательные. В этой гонке за лидером не бывает окончательной победы, поскольку жадность, увы, беспредельна. И жадный всегда будет беден, поскольку беден не тот, у кого мало, а кому постоянно мало.

Второй путь — *сокращение своих потребностей* или хотя бы остановка на пути накопительства. Не быть жадным — уже богатство, не быть расточительным — доход. На вопрос, где взять взаимны определенную сумму денег, первый ответ — у себя, умерив свои расходы. Довольство и недостаток зависит от представления, которое складывается в нашем сознании. Каждый живет хорошо или плохо в зависимости от того, что он сам по этому поводу думает. И ничье мнение со стороны, а лишь наше собственное решит, хватает нам чего-нибудь или нет. И начало обилия — это наше довольство малым. *Истинная свобода человека — есть свобода от его собственных пороков и в первую очередь от жадности.* Такое чувство присуще в той или иной степени всем людям, однако далеко не все осознают его в себе и пытаются его преодолеть.

Во все времена проблема богатства и бедности занимала почти такое же место в сознании человека как и проблема жизни и смерти. И только наша несовершенная природа создала в своем воображении искаженное представление об исключительной роли материального благополучия. Вот как сказал об этом Ф.Бэкон: «Люди, по-видимому, не понимают ни значения богатства, ни значения своей собственной силы: первому они приписывают большее, а второму меньшее значение, чем следует. Доверие к собственным силам приучает человека рассчитывать только на самого себя и благоразумно пользоваться дарованными нам благами».

Признак достаточности, довольство имеющимся богатством определяется не его размерами, а нашим сознанием. Увеличение меры, потребной для здоровой жизни, связано не с желанием больше есть или пить, а с изощренностью нашего ума, потакающего эгоистической природе. Например, если есть, то более

изысканную пищу, которая, кстати, нередко менее здоровая, больше пить искусственных напитков с вредными добавками, хотя ничего нет полезнее чистой воды, спать на мягкой, роскошной кровати, тогда как сон на жестком ложе гораздо здоровее и т.п.

Девиз жадности — только мне и побольше, будь это власть, слава или богатство. Врачи квалифицируют действие душевно больных людей как неадекватные, но разве можно назвать наше поведение, соответствующее ситуации, если мы стремимся получить все, чем может обладать человек, без меры и пользы. Сколько раз, имея чего-нибудь в переизбытке, мы стремимся все это сохранить неизвестно для какой цели. А в итоге сбываются слова поэта: все отдал — богаче стал, что сберег, то потерял. Чувство раскаяния порождает здоровую мысль, что впредь я этого не допущу. Но приходит новый час и действительность повторяется по старому сценарию: затаившееся чувство жадности оживает и вновь начинает гипнотизировать нашу волю.

Как-то у Диогена спросили, богат ли один известный ему человек. Он ответил: «Не знаю, мне известно только, что у него много денег. — «Значит он богат!» — «Быть богатым и иметь много денег — не одно и то же, — пояснил Диоген. — По-настоящему богат лишь тот, кто вполне удовлетворен тем, что имеет. Тот же, кто старается иметь больше, чем имеет, — бедняк по сравнению с тем, кто ничего не имеет, но при этом доволен своим положением».

Богатство стало богом нашего времени, ради него жертвуют совестью, честью, дружбой. /.../

Страсть к наживе порождает в человеке массу дурных пороков: зависть, гордыню, ложь, бессердечие, властолюбие, воровство. Быть богатым и к тому же добродетельным — это настоящий подвиг. Ведь в отличие от бедного богатый не имеет покоя на земле. Он вынужден постоянно защищать свое имущество и заботиться о нем. У богатого много врагов, желающих причинить ему вред. Богатство заставляет заискивать, угодничать и лицемерить, жизнь его полна тревожений и суеты. Богатый зависим от многих людей, начиная от собственной прислуги и кончая властью имущими. И вообще, богатство служит приманкой для грабителей, клеветников и коварных людей. Как метко заметил один философ, многие, накопив богатство, нашли не конец бедам, а другие беды.

Казалось бы, у бедности должно остаться столько преимуществ, и тем не

менее ее всячески избегают, так как она трудна в реальности. Большинство людей бедность страшит одним своим названием; даже ни разу не испытав ее в жизни, люди боятся лишиться нажитого состояния. Редкий человек добровольно откажется от земных удовольствий, которые можно получить благодаря материальному изыску. Однако те, кто нашел какую-то меру в обладании материальными благами, уже стоит на пороге мира и радости в душе, т.е. такого состояния, которое не приобретается ни за какие деньги.

И беда не в том, что человек имеет богатство и управляет им, но в том, что богатство управляет человеком, овладевает его умом и сердцем.

Все мудрые люди сходились в одном мнении, что страсть к обогащению — величайшее зло. Вот почему Апостол назвал сребролюбие корнем всех зол. Умелое пользование богатством — это редкость среди богатых людей. Богатство может и вредить человеку, и приносить ему пользу, смотря по тому, каков человек.

Одно из худших следствий стремления к приумножению богатства — лишение человека нравственной свободы. Желание накопления вызывает неразборчивость в средствах приобретения, а мысль о возможной убыли состояния порождает страх, который овладевает сердцем и лишает душу покоя.

Насколько низка скупость, настолько же непохвально небрежное отношение к вещам. Настоящий хозяин не останется равнодушным к тому, что портится или брошено, хотя могло бы еще послужить человеку. Невозможно воспитать в человеке совестливое отношение к результатам чужого труда, если он пребывает в роскоши и излишествах. Бессмысленная расточительность вследствие капризов, пустых желаний или тщеславия — это признак развращения нравов. Вместе с тем с позиции нравственности не следует делить людей на богатых как плохих и бедных как хороших. Все зависит от состояния души человека. Чем, например, лучше жадного богача полный зависти и ненависти к нему бедняк? Оба хороши! Поэтому сама по себе бедность не может исключительно благоприятствовать нравственному совершенствованию. Тем более не свободна от опасностей длительная чрезмерная бедность. Но если все же отвергнуть нищенство, то бедность не лишает человека телесных достоинств /.../ и духовных богатств /.../

Может ли бедность стать преградой для налаживания здорового образа жизни? Иоанн Златоуст дает ответ на этот

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

вопрос: «Для благочестия бедность нам пригоднее богатства и деятельность — праздности, а невнимательным богатство служит препятствием. Когда нужно укротить гнев, погасить зависть, обуздать ярость, совершить молитву, оказать скромность и кротость, благорасположение и любовь, тогда бедность может ли быть препятствием! Чтобы достигнуть этого, нужно не серебро расточать, но *проявить добрую волю* (курсив — А.Т.). Не будем считать богатства чем-либо великим и не станем думать, будто золото лучше грязи; достоинство вещества не зависит от естественных свойств его, но от нашего мнения о нем. Кто тщательно будет исследовать, тот найдет, что железо гораздо необходимее золота, так как последнее не имеет никакого приложения к жизни, а первое доставляет нам много пользы, помогая в бесчисленных ремеслах. Но для чего я делаю сравнение между железом и золотом? Даже простые камни нужнее драгоценных, так как из последних не может быть ничего полезного, а из первых сделаны и дома, и стены и города».

Если бедность не мешает развитию в человеке нравственных сил, то, возможно, она служит главной причиной слабого физического развития? Однако и здесь чаще всего именно бедный гораздо крепче силами, нежели пресыщенный, живущий в роскоши. Медицинская статистика неумолимо показывает, что у весьма состоятельных людей по сравнению с небогатыми чаще бывают простуды, боль в суставах, превышение нормального веса, расслабление.

Жизнь в довольстве и роскоши, как правило, притупляет остроту ума и тормозит пробуждение в человеке той энергии решимости, без которой он не приучится к борьбе с препятствиями. Всем известно, что дикие звери, постоянно пребывающие в движении и напряженном поиске пищи или защиты себя, как правило, сильнее, ловчее и хитрее накормленных и живущих без суровых испытаний домашних животных. То же и в человеческом роде. Трудовая и подвижная жизнь бедных делает их чувства живее, зрение острее, сон крепче, аппетит и здоровье лучше, чем у тех, кто вырос в довольстве, беспечности и пресыщении.

Люди, вышедшие из бедных семей и достигшие огромных успехов в науке, промышленности, литературе или искусстве, показали, что человек может преодолевать и такие преграды, которые возникают из-за бедности и тяжелого труда. Большая часть великих изобретений и открытий принадлежат выходцам из простых, ма-

лообеспеченных слоев. Это вовсе не означает, что ребенок, появившейся на свет у богатых родителей, заранее имеет меньшие природные способности к познанию мира, чем его бедный собрат. Причина в другом — *обеспеченные, комфортные условия жизни реже ставят растущего человека перед необходимостью преодоления трудностей и многократного напряжения душевных и физических сил*, т.е. того постоянного труда, без которого любые способности останутся спящими.

Однако пусть у читателя не складывается впечатление, будто здесь поется панегирик бедности и что только бедному уготовано, образно говоря, место в раю. Ни богатство, ни бедность не могут быть сами по себе гарантией будущих достижений человека. А то, что бедность еще далеко не несчастье, так это много раз доказывали те, кто превращал энергию, природный ум и силу воли в источник благополучия.

По мудрому замечанию, богатство, требуемое природой, ограничено и легко достижимо, а богатство, требуемое праздным мнением, простирается до бесконечности. Неустойчивые молодые души заполняет ложная жизненная цель: чем больше материальных благ и реализованных страстей получит наша физическая натура, тем более счастливо и радостно сложится жизнь. Не отсюда ли растрата лучших лет молодости на дела, не дающие здоровой пищи ни уму, ни сердцу.

Мы смотрим на бедность как на нашего злейшего врага, отнимающего у нас здоровье, а главное — возможность удовлетворять все наши потребности. Оставим в стороне тех, кто сознательно обладание материальными благами сводит к минимуму, и обратимся к жизни «нормальных» людей, стремящихся к максимальному комфорту. И вот тут оказывается, что приобретение богатства не избавляет вообще человека от забот, а лишь изменяет одни на другие. Взяв за критерий качества жизни наше здоровье и свободу, мы не сможем установить прямо пропорциональную зависимость этих показателей от уровня благосостояния. Споры нет, богатство быстрее позволяет удовлетворять наши страсти и безмерные желания, но безудержное «делание» денег превращает человека, образно говоря, в подпольного грызуна. У академика Павлова, как известно, несчастное существо загнало себя насмерть, возбуждая с помощью педальки мозговой центр удовольствия.

Трудно представить жизнь людей с одинаковой обеспеченностью. Такое невозможно по причине большого различия

в людях как «природного капитала» (умственных способностей, силы воли, физического здоровья и др.), так и условий воспитания и обучения. Кроме того, человеческая деятельность настолько многообразна, что общество может выживать лишь при служении друг другу. Без разделения труда каждому человеку необходимо было бы заниматься всеми делами, а это невысказано.

/.../

Оптимистический вывод: *приобретайте богатство, если оно идет к вам в руки; не бойтесь его, только не прилепляйтесь к нему сердцем и будьте щедры на помощь бедным и больным. Совесть отблагодарит вас за это сторицей, т.е. стократно.*

Невидимая работа совести. Чем возвышеннее и благороднее предмет сердечной привязанности человека, тем скорее можно ожидать от него благородного характера и сознательного труда на пользу себе и людям. Однако такое возможно лишь в том случае, когда нашим сознанием будут управлять не страсти, а совесть (рис.1.4). Если мы видим, что принесли боль и страдания другим людям, тогда наша душа беспокоится и даже при здоровом физическом теле в ней возникает такое тяжелое болезненное состояние, которым не могут управлять ни ум, ни воля. Это и есть работа совести.

/.../

Остановив внимание только на проявлениях физической природы в человеке, суть которых сводится в единой формуле: *только мне и побольше*, можно впасть в отчаяние от нашего несовершенства. Но внимательнее присмотревшись к окружающим нас, мы откроем в них добрые проявления, жертвенные поступки, милосердие и многое другое, что рождается вовсе не от эгоизма, а от обратной ему силы. Каждый человек знаком со своим внутренним голосом, который его то упрекает и как бы гнетет, то поощряет и радует. Личный опыт убеждает нас также в том, что этот внутренний голос находится вне нашего контроля и выражает себя помимо нашего желания. /.../

Вот как образно мучения совести описал А.С. Пушкин в драме «Скупой рыцарь»:

Совесть — когтистый зверь, скребущий сердце;

Совесть — незваный гость, докучный собеседник;

*Займодавец грубый; это — ведьма,
От коей меркнет месяц и могилы.*

И дальше старый рыцарь с ужасом

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

вспоминает мольбы и слезы всех тех, кого он безжалостно обобрал.

Подобные мучения совести изобразил Пушкин и в драме «Борис Годунов» устами несчастного царя: «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста!»

Психология как наука о душевных способностях человека пытается ответить на два вопроса: 1) является ли совесть природным свойством человека, с которым он рождается или она — результат воспитания? и 2) является ли совесть проявлением ума, чувств, воли человека или она есть самостоятельная сила?

Попытка разобраться с первым вопросом убеждает нас в том, что совесть не есть плод воспитания или физических инстинктов человека, но имеет высшее, необъяснимое происхождение. Дети, например, обнаруживают это благороднейшее чувство души до всякого воспитания со стороны взрослых. В то же время совесть не подчиняется требованиям физических инстинктов. Будь так, совесть подталкивала бы людей делать лишь то, что им выгодно и приятно. Однако часто наоборот, совесть побуждает делать человека как раз то, что ему невыгодно и неприятно.

Вот небольшая исповедь автора из событий далеких, прошлых дней. Помню в детстве считалось незачем забираться в чужой сад. Однажды мы, мальчишки, сговорились полакомиться чужими огурцами. После ночного, как нам казалось, успешного набега в парнике все было истоптано. Уже на следующий день, проходя мимо порушенного огорода, я ощущал полное смятение чувств и не мог от стыда смотреть в ту сторону. Хозяин был добрый, приветливый человек и, без сомнения, угостил бы нас зелеными плодами, если бы мы его об этом попросили. Но мы избрали дерзкий, разрушительный путь осуществления желания. В итоге невозможно было не проникнуться состраданием, глядя на печальные глаза хорошего человека. Стыдно было также взглянуть на устроенное нами ночное варварство. В голове была только одна мысль: если бы время повернуло вспять, и мальчишки вновь начали обсуждать идею набега, я бы ни за что не согласился. Но злое дело сделано, и совесть еще долго не давала мне покоя, хотя, возможно, владелец, которому мы причинили беду, об этом уже давно забыл.

А как же на зов совести реагирует человеческое сердце? /.../ Сильные душевные муки завладевают сердцем, и мы никак не можем, как бы ни старались, освободиться от них.

Учения жизни всех времен и народов

призывают сохранять совесть в чистоте. Вот слова из древних притч: «Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним, а праведный смел, как лев» [Притч. 28,1]. «Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни» [Притч. 4,23]. Следовательно, совесть как нравственный закон написана прямо на сердце человека. Она действует во всех людях, независимо от их возраста, расы, воспитания и уровня развития. Не было на земле племени, которое не знало бы понятий добра и зла.

Действия, основанные на сочетании силы духа с осознанием их праведности, т.е. отвечающими зову совести, удесятерятся по силе. Обратимся к событиям недавнего прошлого — победе антигитлеровской коалиции во второй мировой войне, где решающий вклад в разгром коричневой чумы был сделан славянскими народами. Немецкие военные мемуаристы впоследствии в один голос отмечали, что нацистские стратеги просчитали все технические возможности сторон, и быстрая победа представлялась самым логичным исходом. Даже британские советники по вопросам обороны не рекомендовали своему премьеру У.Черчиллю делать в первый день войны заявление о полной солидарности с Советским Союзом, поскольку полагали, что военная компания на Востоке завершится в ближайшие две недели. Но западные военные аналитики не учли самого главного нашего оружия — силы духа, силы воли русского, украинского, белорусского и других народов. Агрессор был побежден, благодаря, в первую очередь, душевной стойкости славянской природы, позволившей вынести неисчислимые беды и страдания.

Особо остановимся на работе совести при оценке добра и зла; здесь она проявляет себя как чистейший анализатор и никакие внешне, казалось бы, благопристойные факты не влияют на ее решение. Одна из многочисленных народных пословиц на эту тему метко замечает: верно-то верно, да все-таки скверно.

В слабости своей мы забываем, что если есть нечто высшее, чистейшее в нас, то существует и высшая справедливость, которая гласит: не завидуйте бесчестным, вора, грабителям, наживающимся на людских страданиях. Как бы безнаказанно они ни жировали, ничто в этой временной земной жизни не пройдет бесследно. Рано или поздно каждый сполна насытится той нравственной пищей, которую он именно сам «приготовил».

/.../

Истинная нравственность оценивается не в светлые, погожие дни, а в дни, когда житейский небосклон затягивается тяжелыми, темными тучами. Это может быть обман и предательство тех, кому мы доверяли, материальные лишения или большие проблемы со здоровьем. И если человек, находивший радость в правилах справедливости и верности, когда они давались ему легко, без жертв, без борьбы и в минуты испытаний продолжит следовать им, то его добродетельность вне сомнения.

Именно испытания и трудности проявляют находящееся в человеке добро. И подобно тому, как некоторые растения, по сравнению Бэкона, должны быть раздавлены, чтобы испускать благоухание, так и люди должны быть подвергнуты переживаниям, чтобы обнаружить свои внутренние качества. При таком испытании те, которых мы не ставили высоко по моральным качествам, нередко обнаруживали благородство души, а превознесенные, наоборот, — ничтожество. Последние были подобно глиняной посуде, покрытой золотом, но при первом же ударе она разбивается и теряет всякую стоимость. Выходит, что сами случаи не делают человека слабым, но показывают, каков он есть.

Едва ли найдется человек, который может быть отнесен к совершенно чистым подобно ангелам или, наоборот, к безнадежно грязным и падшим. «Хотя некоторые и нечестивы и дошли до крайности во зло, — писал Иоанн Златоуст, — но иногда и они делали хотя бы одно, или два, или три добрых дела. Бывает, что иной неводержан, но иногда милостив; или бесчеловечен, но целомудрен. То же, наоборот, надо думать и о людях добрых. Как самые нечестивые иногда делают что-нибудь доброе, так и честные и добродетельные, нередко в чем-нибудь погрешают».

Таким образом, совесть — **это независимая, но живущая в нас сила, которая выше нас и господствует над нашим разумом и волей.**

Здоровые, нормальные взаимоотношения между людьми возможны только до тех пор, пока не будет утрачена совесть, когда нравственная оценка поступков будет звучать в сознании громче, чем рассуждения о целесообразности и выгоде.

Как говорится в Добротолюбии, тех только одних не обличает совесть, которые или достигли верха добродетели (живут в полном согласии с совестью — А.Т.), или низпали в самую глубь зла.

По настоящему свободная жизнь — это жизнь по совести. Искренность и честность дают человеку ощущение лег-

1.1. Наши способности к созиданию и разрушению (продолжение)

кости и спокойствия. И чем чище будут наши мысли и дела, тем большую свободу мы обретаем.

Пути применения способностей и воли. Люди не часто задумываются над тем, почему именно по данному направлению прилагают свои жизненные силы, что определило выбор одного из многих путей и какие устремления, эго или совести были в основе этого выбора.

Изначально перед человечеством было два пути открытия мира: познание невидимого в мироздании и познание его видимой составляющей. Жители планеты Земля избрали второй путь — познание физической природы, что особенно выразительно проявилось в развитии западной цивилизации с ее научно-техническим прогрессом. Восточная культура жизни развивалась с преобладанием опытов, в основе которых была духовная, невидимая составляющая человека. Однако общий вектор развития землян — исследование наукой и практикой тайн физической природы. В этом одна из причин нашего слабого понимания себя как сложнейшего создания природы, в котором, как и во всем мироздании, невидимое, т.е. духовное, определяет видимое, т.е. материальное. Значит, все наши желания и действия должны оцениваться по единому критерию — помогает ли то, к чему стремимся и чего достигаем, нашей душе; наполняется ли она светлой радостью и покоем или в ней возникает тяжелая смута. Много веков назад людям было ясно указано, что **нет пользы в любом приобретении, если вместе с этим повреждается душа.**

Подобно тому, как из одного источника не может течь одновременно и горькая и сладкая вода, так и действия человека не могут быть продиктованы одновременно и эго, и совестью. Эго развивает страсти, а совесть поднимает сознание. Правда, по причине нашего несовершенства к импульсу действия по совести может присоединиться меркантильный голос нашей физической природы, жаждущей выгоды для себя. Но от таких ненужных довесков сознанием и волей можно избавляться.

Сколько людей, столько и непредсказуемых возможностей проявления в них устремлений физической природы. Например, одних тщеславие может сковать страхом мнимой неудачи, другим внушить храбрость и уверенность. Жадность способна одних подтолкнуть на рискованные безрассудные действия, других — научить скромности и бережливости. Да и некоторые амбиции на начальном этапе любого дела вполне можно отнести к

здоровой побудительной силе; главное — чтобы эти притязания не разрослись и не превратились в болезненную страсть, затмевающую разум.

От силы воли зависит способность человека сосредотачиваться на нужном, осознанном и защищать ум и сердце от ненужного, вредного и пустого. **Волю, как и ум, расслабляет бесцельное многообразие, чрезмерная многозаботливость, жажда развлечений и наслаждений.**

Невозможно насильно заставить человека изменить свою волю. Его можно страхом или принуждением заставить отказаться от дурного действия, но не от дурной воли, которая есть действие внутреннее и неподверженное внешней силе.

О человеческих странностях во все века было известно немало, но ограничимся одним примером. Когда-то эллинский мудрец Диоген рассуждал о важных вещах, но никто его не слушал. Тогда он принялся верещать по-птичьи. Собралась большая толпа людей и Диоген сказал им, что ради пустяков вы сбегаетесь, бросая свое дело, а ради важных вещей не пошевелитесь.

Люди часто стремятся не к тому, что в самом деле необходимо и полезно им. Понаблюдайте за собой хотя бы раз и обратите внимание на то, какие именно вопросы оживают в вас, проследите за тем, куда ведет ход ваших мыслей. (Естественно это надо делать в спокойном состоянии). Вы скоро осознаете, что часто пытаетесь проникнуть в те области, которые недостижимы для вас. Но ведь принести вам **пользу** может только то, что вы в состоянии постичь и применить. И с этим сообразуйтесь во всех своих помыслах и деяниях.

Возможности развития человека безграничны, но границы поля деятельности не могут раскрываться лишь желанием знать и уметь как можно больше. Непременное условие в развитии — **принцип постепенности с надежным усвоением всего предыдущего.** Благодаря этому приобретает уверенность и открывается чувство радости труда. В молодежной среде господствует представление о радости и блаженстве как сладостном ничегонеделании. Хотя единственный источник блаженства — это радость созидательного творчества, а вовсе не ленивое ничегонеделание. Но не смешивайте эту радость с той, которую человек может испытать, создав более смертоносное оружие.

Все зависит от вас и только от вас, от каждого отдельного человека, хотя людям все время кажется, что все в их жизни и труде определяется действиями других. Приступите в первую очередь к работе

над собой, начав с мелочей. Но именно этого делать и не хочется, а причина здесь одна — лень души. Одни мнят себя участниками великих деяний, другим же кажется, что не стоит начинать с чего-то мелкого и второстепенного. А в итоге все остается по-прежнему — **лишь желание больших перемен без умения свободно и профессионально справиться с повседневными задачами.**

Если мы прислушаемся к своему уму, то быстро заметим в нем перебегание от одной мысли к другой. По словам еп. Феофана, великого затворца, прошедшего долгие годы в уединенном размышлении, это обычно называют думаньем; в существе же дела это есть расхищение ума, или рассеянность и отсутствие сосредоточенного внимания... Присмотритесь еще внимательнее и вы различите в себе постоянную заботу об устройении своего быта, которая непрестанно точит душу как червь, гонит человека — труженика от одного дела к другому, устремляя его все вперед и вперед, по недовольству ничем обладаемым. С первого пробуждения нашего от сна осаживает душу забота и не дает нам ни посидеть на месте, ни поговорить с кем-либо, как должно, ни даже поесть спокойно, пока не свалит нас, утомленного, глубокая ночь на отдых, возмущаемый заботливыми сновидениями. Эта болезнь именуется многозаботливостью, которая снедает душу, словно ржа железо.

Безусловно, это не трагедия, если мы иногда отвлечемся на что-либо пустое и бесполезное, невозможно стать роботом с КПД равным 100 %. Беда в другом, когда такие отвлечения многочисленны и более того — становятся нормой образа жизни. Но приходится завтра и многое, если не все, повторяться. Подобно извилистому пути легкокрылой бабочки или галсам корабля, не имеющего прямого попутного ветра, поведение человека тоже больше или меньше отклоняется при движении к цели. Главное, чтобы у путника не тускнело сознание и не ослабевала воля. Цель — это вершина горы, которая не достигается по прямолинейной тропе. И чем больше мы преодолеем душевной лени, сомнения, страхов, неуверенности и всего того, что ждет нас при подъеме, тем большую радость испытываем мы в конце намеченного пути.

Человека все учит, лишь бы душа наполнилась ясной целью. По замечанию чешского педагога Яна А. Коменского, мудрец умеет учиться даже на глупости. Нам ежедневно представляется возможность развивать свою внимательность, упражнять силу воли или укреплять память.

Живя с другими, мы постоянно имеем случай пытаться произносить лишь обдуманные слова. Увещаниям, призывающим не забывать, что к своей речи надо прикладывать еще и ум, нет числа. И все они сводятся по сути к одному и тому же: всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев (Иак.1,19).

К чему мы стремимся, там будет и сердце наше и мы начнем изыскивать любые способы заполучить желаемое. Например, хочет человек богатства, почести, славы, удовольствий, — отмечал Л.Толстой, — и будет он обдумывать, как отобрать побольше от других себе, как бы меньше расходовать, давать другим; хочет почестей — будет потакать, услуживать, покоряться тем, кто во власти, будет горд, будет отделяться от людей, будет презирать тех, кто не нужны ему для успеха. Хочет удовольствий — будет придумывать средства увеличения наслаждений, перемены и придумывая наиболее сильные.

А вот выстрадавшее мнение одного из наших современников, мтрп. Иоанна, с болью взиравшего на навязывание людям мировоззрения, в котором нет места святыням: «Сердце человека пытаются занять уродливые безблагодатные идола материального преуспеяния: Успех, Богатство, Комфорт, Слава. Оттого-то и свирепствует в обществе разгул разрушительных страстей — злобы и похоти, властолюбия и тщеславия, лжи и лицемерия. Но знайте все: голый материальный интерес, в какие бы благонамеренные одежды он ни рядился, не может стать основой народной жизни. Бизнес плодит компаньонов, вера — рождает подвижников правды и добра».

Мудрые предки предлагают нам не останавливаться в мыслях на тех людях, которые занимают лучшее положение, чем мы, хотя, по нашему мнению, не имеют на то права. Посмотрите на тех, кто по сравнению с нами обладает большими достоинствами, но находится в менее приятном положении, нежели мы. Тогда у вас не будет ропота или зависти и вы не станете сетовать на судьбу.

Внимательный к себе человек заметит, что как бы он ни был бесстрастен к соблазнам материального мира, все же не может не нарушить заповедь «Не пожелай чужого». Чтобы излечиться от этого тяжелого духовного недуга и научиться смотреть на мир с благодарностью, необходимо объективно оценивать то, что имеешь на данный момент: семью, детей, дом, работу, здоровье, и представить, что очень много людей в мире не имеют и этого и были бы счастливы это иметь.

Зависть — есть печаль о благополучии других. Она ненасытна, как любопытство. Зависть коварна тем, что разрушает сердце, в котором зарождается. Она не позволяет радоваться жизни и наслаждаться тем, что имеешь, поскольку терзает желанием того, чего недостает. Почитая великим и исключительным то, что люди называют богатством, славой и властью, мы будем постоянно пребывать в состоянии душевной воспаленности и не успокоимся, приобрета даже полмира. А виной всему духовное невежество. Если желания человека заземлены и примитивны, то пробуждающиеся созидательные силы преобразуются в разрушительную зависть и конкурентное соперничество.

Люди написали много умных книг, рассказывающих, как лучше жить и работать, как сберечь мир в душе, дорожке которого нет ничего не свете. Но квинтэссенцией всех мудрых писаний является Библия (в переводе с еврейского «Книга книг»). В ней сказано просто о сложном и даются ответы на все проблемы бытия. Когда-то выдающийся офтальмолог академик С. Федоров на вопрос журналиста, почему мы так неустроенно живем на прекрасной земле, выразил свое мнение лишь двумя словами: «Читайте Библию!»

.../... Среди бесчисленных мнений великих людей об этом своде вековой мудрости приведем только два. Вот так выразил свои чувства Генрих Гейне: «Своим душевным просветлением я всецело обязан чтению одной книги... И эта старая, простая книга, скромная, как природа, и естественная, как естественна природа, книга, которая деловито и просто выглядит как солнце, которое нас греет, как хлеб, который нас питает... — эта книга, короче говоря, есть Библия. Совершенно справедливо называют ее Священным Писанием. Кто потерял Бога в душе своей, тот снова может найти Его в этой книге, а кто никогда Его не знал, на того повеет от нее дыханием Божественного света».

Достоевский не с чужих слов, а по собственному опыту говорил о Библии: «Что за книга Священное Писание, какое чудо и какая сила, данные с ней человеку! Точно изваяние мира, и человека, и характеров человеческих, и названо все, и указано на веки веков. И сколько тайн, разрешенных и откровенных... Гибель народу без слова Божия. Ибо жаждет душа Его слова и всякого прекрасного восприятия».

Придя в этот мир, человек познает его в звуках, формах, образах, красках — все это напитывает внешние, эмоциональные сферы души, не затрагивая ее глубины. Став взрослыми, испытав не-

мало трудностей, переболев, пострадав, мы все отчетливее ощущаем потребность в пище духовной, по которой тоскует самая сокровенная часть нашей души. Часто неосознанно мы чувствуем присутствие мира, невидимого телесными очами, но с которым мы неразделимы и который влияет не на физическое тело, а на наш внутренний мир. А поскольку в человеке невидимое (чувства и мысли) определяет видимое (слова и дела), то под прямым воздействием духовного оказывается наша физическая природа, иначе вся наша жизнь. **Следовательно, направление способностей и воли на совершенствование своего внутреннего мира — это лучшая из всех созидательных возможностей, которые представляются человеку.**

Говоря словами А.Меня: «Мы или не понимаем, или притворяемся, что не знаем о сокровищах своего внутреннего мира, который своими богатствами не только не уступает миру внешнему, но и превосходит его. И сегодня вряд ли кто станет спорить с утверждением о том, что стремление к совершенствованию Духа человека — единственная цель, достойная его. Наш духовный мир кричит, а мы не слышим: «Если вы верите своим органам чувств, отражающим внешний материальный мир, почему же не верите своему внутреннему «Я» и отказываете в реальности второй части единства — мира духовного? Люди! Загляните к себе в Душу».

Познайте по-настоящему самих себя, воспользуйтесь в полной мере теми способностями, что заложены в вас природой. **Подлинная жизнь проживается в радости труда, а не в погоне за пустяками.** Лучшее будущее может создаваться с обязательным условием — человек будет жить так, чтобы доставлять одну лишь радость другим, так же, как и они ему. У него больше не будет зависти, т.е. стремления обладать тем, чем он еще не владеет.

Таким образом, каждому человеку следует основательно разобраться сначала во всем том, что находится в нем самом и вокруг него. Тогда в вопросах и проблемах, выходящих за пределы отведенной вам области, появится ясность. Одни из них откроются как мелкие и несущественные, другие — не затрагивающие основ вашей жизни и труда. И проявятся из них именно такая часть вопросов, решение которых вам **и по силам, и полезно для людей и вас самих. Главное — мыслите и поступайте просто, поскольку в простоте величие и сила. Истинные знания — это ясные знания.**